

Анжела Гончарук

18+

Мост Между Мирами
Проводник Душ

18+

Анжела Гончарук

Мост между мирами.

Проводник душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73393753

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга – исповедь о трансформации, которая длится всю жизнь. Честный рассказ о том, как рождаются и закаляются те, кого выбрал путь служения.

Мой путь – это восхождение. От мистических видений детства до признания мастерами Южной Кореи. Став «мостом миров», я соединила в себе древний корейский шаманизм, безмолвную мудрость даосизма и глубокие традиции Востока.

Я живу в Корее и работаю Проводником. В этой книге я открываю мир без фильтров: как видеть истинные причины болезней, как читать знаки судьбы и как не сломаться, когда мир испытывает тебя на прочность.

Это манифест свободы. О том, как выйти из любых клеток – внешних и внутренних – и найти в себе свет, который невозможно погасить. Узнайте сакральную сторону жизни и настоящую силу человеческого духа.

Содержание

«Код судьбы: Шаманский путь в Стране утренней свежести»	4
ВНИМАНИЕ!	5
Глава 1. Голоса вселенной	6
Глава 2. О Даре, Гордыне и Ловушках Судьбы	10
Глава 3. Пробуждение Дара и Испытания Служения	17
Глава 4: Когда дар становится щитом	23
5. Встреча с духовной дочерью	32
Глава 6. Места, где я черпаю силы	37
Глава 7. Возвращение в реальность	42
8. Встреча с корейскими муданами во сне	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анжела Гончарук
Мост между мирами.
Проводник душ

**«Код судьбы: Шаманский путь
в Стране утренней свежести»**

ВНИМАНИЕ!

Данная книга основана на реальных событиях. Описанные в ней методы, личный опыт и духовные практики являются авторским видением и не являются руководством к действию. Они не заменяют профессиональную медицинскую, психологическую или психиатрическую помощь. Автор не несёт ответственности за самостоятельную интерпретацию и применение техник, описанных в тексте.

Некоторые имена и детали изменены в целях сохранения конфиденциальности.

Возрастное ограничение: 18+

Книга содержит описание суровых жизненных испытаний, глубоких психоэмоциональных переживаний, а также упоминания духовных практик, которые могут быть восприняты неоднозначно.

© Анжела Гончарук, 2026

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, сохранена в информационно-поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, путём фотокопирования, записи или иными – без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Глава 1. Голоса вселенной

Эта книга – не просто исповедь. Это манифест. Защита того, что тысячелетиями передавалось шёпотом – через огонь и бубен, через кровь и дыхание предков.

Я – шаман. Мудан. Проводник между мирами. И, возможно, я первая, кто решилась говорить открыто.

Многие слышали слово «шаман», но мало кто понимает, что за ним скрывается. В эпоху, когда духовность превратилась в товар, а священное – в развлечение, я выступаю как адвокат древнего дара. Я пишу, чтобы люди научились отличать настоящее от подделки. Свет – от его имитации.

Антенна духов

Что меня отличает от классических шаманов?

Я не впускаю духов в своё тело. Не теряю себя в трансе, не растворяюсь в потоке, не отдаю контроль. Я – антенна. Принимаю сигналы, расшифровываю послания, но остаюсь в здравом уме. Это редкий дар – быть мостом и не разрушиться под тяжестью того, что проходит через тебя.

Но бывают моменты, когда энергия накатывает, как цунами. Тогда я считываю всё – места, людей, их боль, их страхи, их проклятия. Я вижу узлы, которые связывают их с прошлым, с родом, с мёртвыми.

Моя задача – не развязать всё подряд. Моя задача – найти баланс в хаосе. Дать ответ. Или показать, что узел трогать

не нужно.

Пуповина рода

Люди часто приходят ко мне с одним и тем же вопросом: «Почему моя жизнь – замкнутый круг страданий?»

Ответ почти всегда лежит в родовых проклятиях. Невидимые путы, которые тянутся через поколения. Пуповина рода.

Но вот что многие не понимают: эта пуповина не всегда должна связывать всех. Иногда разрыв – это не предательство. Это освобождение. Единственный способ выполнить свою миссию, а не тащить на себе миссию рода, которая давно стала приговором.

Род может быть домом. Род может быть тюрьмой. Моя работа – показать, где ключ.

Три сосуда

Я прошла через клинические смерти. Не одну. И каждый раз возвращалась с новым знанием. Теперь я вижу то, что скрыто от других. Я говорю с теми, кто ушёл. Я забираю страхи уходящих – без боли, без страданий.

Потому что боль материальна. И она не одна.

Физическая боль – сосуд тела. Он кричит громче всех, но лечится проще всех.

Душевная боль – сосуд эмоций. Травмы, потери, непрощённое. Этот сосуд люди заливают чем попало, лишь бы не чувствовать.

Духовная боль – сосуд миссии. Связь с тем, ради чего ты пришёл. Большинство даже не знает, что он существует.

Если хоть один из них наполнен неправильно – человек не может выполнить свою миссию. Только когда все три в балансе – душа свободна. Только тогда она готова к переходу.

Цена вмешательства

Духи дают уроки. Жёсткие. Болезненные. Но необходимые.

И вот приходит человек, который решает: «Я знаю лучше. Я вмешаюсь. Я помогу.» Он закрывает программу. Прерывает экзамен.

Что происходит? Экзамен не сдан. Программа перезапущена. Но уже тяжелее, уже с процентами. И пострадали все – и тот, кому «помогли», и тот, кто вмешался.

Не всякая боль – враг. Не всякая помощь – благо.

Иногда нужно отступить. Иногда нужно позволить боли быть – потому что через неё приходит трансформация. Но как понять, когда действовать, а когда молчать? Когда тянуть из огня, а когда позволить пройти сквозь него?

Для этого нужен дар. Для этого нужно слышать духов. Для этого и существуют такие, как я.

Почему сейчас

Эта книга пишется под диктовку духов. Каждое слово – не моё. Каждая строка – их послание.

Я пишу не ради славы. Я пишу, чтобы вы узнали, кто мы такие. Чтобы перестали путать нас с шарлатанами и мошенниками.

Мы – посланцы. Мы защищаем священные места. Мы

держим баланс между мирами.

И если вы читаете эти строки – значит, духи привели вас сюда. Значит, вы готовы услышать.

Глава 2. О Даре, Гордыне и Ловушках Судьбы

Когда предсказание становится ядом

Проблема современного мира в том, что людям бездумно предсказывают карьеру, рост и оглушительный успех, буквально навязывая им сладкую, но пустую программу. Человек ослеплён этим блеском, принимает чужие слова за истину и ставит себе ложную цель.

Да, можно себя перепрограммировать – многие уверены, что все желания исполняются. Но так ли это?

Существует два пути понимания судьбы.

Первый путь – путь эго. Человек говорит: «Я хочу богатства, славы, власти – и Вселенная обязана мне это дать.» Он визуализирует, аффирмирует, требует. Верит, что его воля – закон. Иногда это срабатывает. Иногда человек действительно получает желаемое. Но почему-то вместе с исполнением желания приходит пустота. Деньги есть – радости нет. Слава есть – смысла нет. Власть есть – а душа умирает.

Второй путь – путь Кода души. Здесь желания не навязываются Вселенной, а рождаются из глубины, из того места, где живёт твоя истинная миссия. И вот парадокс: когда человек идёт по этому пути, он может вообще ничего не желать – но всё необходимое приходит само. Потому что он в потоке.

Потому что он на своём месте.

Большинство не видит этой разницы. Они не понимают, что за поворотом судьбы уже заложены боли, необходимые для их роста. Эти боли – не наказание. Это учителя. Ступени, ведущие к истинному богатству – богатству души.

И вот в этот момент ложное, приторное предсказание становится ядом. Оно ломает человека изнутри. Оно духовно убивает его, когда реальность не совпадает с картинкой.

Я говорю не о том, какой путь «правильный» или «неправильный». Путь много – но ведут они в разные стороны. И выбор пути – это выбор судьбы.

Богатство бывает разным

Не всегда человек в своём воплощении должен быть богат материально. Это нужно принять как факт. На мир нужно смотреть глубже, многомернее.

Существуют дары духовные – мудрость, которая приходит через испытания. Способность видеть суть вещей. Целительный дар, проявляющийся через слово или прикосновение. Связь с предками, дающая силу и защиту.

Существуют благословения невидимые – тихая радость от простых вещей. Крепкое здоровье. Защита, которую ты не замечаешь, потому что беды обходят тебя стороной. Встречи с людьми, которые меняют твою жизнь одним разговором.

Эти дары стоят дороже любых денег. Но их не пощупаешь. Не положишь на банковский счёт. Не покажешь знакомым, чтобы они ахнули от зависти.

И потому люди их не ценят. Гонятся за блестящими обёртками, не понимая, что внутри – пустота.

О духовных братьях и сёстрах

Когда я говорю о верных друзьях – их можно назвать друзьями, но зачастую это и есть духовные братья и сёстры.

Это души, которые пришли поддержать или научить тебя. Они не случайны. Ничего случайного в этом мире нет. Каждая встреча – договор, заключённый ещё до рождения, в тех пространствах, где души выбирают свой путь.

Эти люди приходят всегда в нужный момент. Когда ты на грани отчаяния – приходит тот, кто протянет руку. Когда ты забыл себя – приходит тот, кто отразит твою истинную суть, как зеркало.

Они появляются не по твоему зову. Они появляются по зову твоей души. И это одно из самых сильных подтверждений, что ты не один. Что тебя ведут. Что тебя помнят.

Урок предательства

Но – и это нужно понять без страха и обиды – иногда среди них есть предатели.

Как бы больно это ни было. Как бы страшно это ни звучало. Они тоже пришли научить.

Предатель – не всегда злодей. Иногда это учитель в жестокой маске. Тот, кто согласился сыграть самую неблагоприятную роль в спектакле твоей жизни – роль того, кто ранит тебя, чтобы ты проснулся.

Предательство срывает маски. Оно показывает, где ты был

слеп. Где доверял не тем. Где путал любовь с зависимостью, преданность с покорностью, дружбу с использованием. Предательство обнажает правду – о другом человеке, но прежде всего о тебе самом.

И вот здесь – критический момент.

Ты можешь сломаться. Закрыться. Решить, что больше никому не будешь доверять. Построить вокруг сердца стену из льда и колючей проволоки. Стать жертвой, которая всю жизнь будет рассказывать историю своего предательства, как заезженную пластинку.

А можешь – вырасти.

Сила, рождённая из боли

Сильнее – не потому, что научился не чувствовать. А потому, что научился чувствовать глубже и при этом не разрушаться.

Ты научишься различать – кто пришёл по любви, а кто по расчёту. Кто говорит правду, а кто красивые слова. Кто готов остаться в трудные времена, а кто исчезнет при первой буре.

Ты научишься прощать – не из слабости, а из понимания, что предатель тоже был инструментом твоего роста. Что он сыграл роль, которую должен был сыграть. И теперь вы оба свободны.

Ты научишься любить мудрее – не меньше, а осознаннее. Любить, но не растворяться. Доверять, но не терять себя.

Как бы ни жгло в груди. Как бы ни хотелось вернуть время назад – это всегда урок, завёрнутый в жестокую обёртку.

Потому что только через боль предательства ты учишься истинной любви – той, что не требует, не цепляется, не разрушается от разочарования. Только потеряв тех, кого считал своими, ты находишь настоящих – тех, кто выдержал проверку временем и бурями.

Предательство закаляет душу, как огонь закаляет сталь. Выжигает всё лишнее – иллюзии, ложные надежды, зависимости. И после этого огня остаётся суть. Остаёшься ты настоящий.

Духовные братья узнают друг друга

Настоящие духовные братья и сёстры узнают друг друга без слов.

Вы можете не видеться годами – но когда встретитесь, будто и не расставались. Можете жить на разных континентах – но чувствовать, когда другому плохо. Можете быть совершенно разными – по характеру, по взглядам, по образу жизни – но в главном вы едины.

Потому что вы пришли из одного источника. Потому что вы договорились встретиться здесь, в этой жизни, чтобы помочь друг другу вспомнить, кто вы есть на самом деле.

Поэтому – благодари за каждую встречу.

За тех, кто остался – они твои крылья. За тех, кто ушёл – они научили тебя отпускать. За тех, кто предал – они показали тебе твою силу. За тех, кто поддержал – они напомнили, что ты не один.

О лжепастырях и служителях без души

Я, как Мудан, часто вижу корень проблем. И любая церковь, любая духовная община не должна идти во лжи.

Пастыри не всегда являются истинными служителями.

Служитель может быть без духа. Может заучить все молитвы, совершать все обряды – но делать это механически, с мёртвой душой. Носить рясу или ламский плащ, но внутри быть пустым, как барабан.

Иногда он приходит к служению за статусом. За уважением прихожан. За спокойной жизнью и гарантированным куском хлеба. За властью – пусть небольшой, но властью над душами тех, кто приходит за советом.

И тогда он становится таким же ядом, как та гадалка, которая боится сказать правду богатому клиенту. Он говорит людям то, что они хотят услышать. Утешает там, где нужно обличить. Благословляет там, где нужно остановить.

«Бог простит. Бог любит. Бог всё видит – не волнуйся.»

Но забывает добавить главное: «А ты что сделал? Ты попросил прощения у того, кого обидел? Ты накормил голодного? Ты помог слабому? Или ты просто пришёл, поставил свечку и думаешь, что этого достаточно?»

Только тот, кто сам прошёл через боль, может помочь другому не сломаться в ней. Только тот, кто сам боролся с гордыней, может распознать её в другом и вовремя указать на неё.

А служитель без духа – красивая вывеска на пустом здании. Зайдёшь внутрь – а там эхо. Твой крик о помощи отра-

зится от холодных стен и вернётся к тебе же. И ты выйдешь оттуда ещё более потерянным, чем вошёл.

Когда вмешиваются Духи Рода

И в этот момент в игру вступают Предки.

Они смотрят на того, кого послали в это воплощение. Послали с ясной задачей – исцелить Род, пройти урок, выдержать испытание, достойно сдать экзамен.

Но человек не только отказывается принимать свою миссию – он делает хуже. Своими руками разрушает то, что должен был восстановить. Позорит имя Рода. Своим эго убивает не только себя, но и всех, кто стоит за его спиной в невидимой цепи поколений.

И тогда Духи Рода говорят: «Ах, ты так? Мы устроим жёстче.»

Начинаются потери – сначала незаметные, потом всё ощутимее. Ключевой контракт срывается в последний момент. Надёжный партнёр внезапно разрывает отношения. Деньги начинают утекать сквозь пальцы.

Это не невезение. Это не случайность.

Это Предки стучат. Всё громче. Пока не услышишь.

Глава 3. Пробуждение Дара и Испытания Служения

Возрождение после долгого молчания

В 2025 году мой дар укрепился. После восемнадцати лет, проведённых под маской обычной жизни, я словно заново потекла – как горный ручей после схода ледников.

Я долго боялась – не за себя, за семью. Муж знал о моей природе, но когда я стала практиковать с корейским мунданом, ему это не нравилось. У него были свои трудности – конфликты с моей свекровью, финансовые потери, которые невозможно было объяснить логикой материального мира.

Родовое проклятие и освобождение от чужого креста

Тогда я просто сказала то, что видела:

«На твоей семье родовое проклятие, а ты несёшь их крест за них. Если готов всё изменить – я отрежу родовую пуповину.»

Я объяснила, в чём задача моей свекрови:

«Если ты будешь вмешиваться в урок своей матери, мало того что они питаются твоей энергией – они ещё кормят дух негатива. Понимаешь, чем это может закончиться? В лучшем случае – болезни. В худшем – смерть.»

«Лучшее, что ты можешь сделать – не нести их крест. Наоборот, из любви к ним дай им возможность самим научиться»

ся на своих ошибках. Мать как глава рода должна взять ответственность. И чтобы пуповину развязать, надо отказаться от всего – от того наследства, что тебе предлагают.»

Я не говорю, что он не должен любить свою маму. Наоборот – во благо всем. Но любовь не всегда означает брать на себя чужую боль и тащить чужой груз.

Дух бабушки как хранитель и наставник

Дух бабушки моего супруга Джона поставил задачу быть его хранителем. Она часто даёт мне указания, и сейчас их дух в гневе – потому что для них не было проведено очистительного обряда как следует.

Все обряды, которые делались, были для людей – но не для духов.

Бабушка говорит:

«Пока они не встанут на истинный путь и по-настоящему не начнут уважать духов предков и живых людей, испытания будут продолжаться. Духи сейчас не спокойны.»

Дух бабушки – это мать отца Джона. Она показала мне родовое проклятие на своей невестке – моей свекрови. Без её согласия и её действий я ничего сделать не могу.

Но мужа Джона я, как его жена и мудан, могу освободить – только в том случае, если он доверится.

Ритуал освобождения и доверие

Когда с Джоном стали происходить события, выходящие за рамки понимания, я предложила сделать ритуал. После того как проблемы разрешились, он больше не препятствует

моему дару.

Мне не надо говорить – я беру и делаю, а человек видит результат.

Встреча с девушкой-астрологом

Недавно мы общались с девушкой. Сейчас люди – эзотерики, гадалки – все хотят быть сверхъестественными. Мы как муданы тоже смотрим на дату рождения и год, но не гадаем в обычном смысле. Нам это нужно для работы с родом.

Она говорит, что живёт в Англии и занимается астрологией, что хотела бы учиться большему, видеть больше – и чтобы деньги текли рекой.

Это произошло во время гадания. Я, несмотря на то что мудан, делала перевод у гадалки – да, я могу быть и простым переводчиком, и муданом. Но тут я увидела её дар. И мне пришлось сказать то, что не соответствует обычному гаданию.

«Зачем вам гнаться за силой? Любая сила – это боль и смерть, а прежде – подавление гордыни. Ни один настоящий шаман не кричит о себе. Он выполняет качественно свою миссию. Сейчас вы хороший астролог, у вас открыто очень много. Но если знания вы получите просто так, готовые, вы не будете настоящим целителем.»

Я увидела в ней шамана. Но она ещё не прошла шаманскую болезнь. И в её роду есть предок-шаман. Её дорога сейчас – научиться стать им нелёгким путём.

Я дала намёком, что её дар заключается в служении. Но

больше сказать не могла – мне бывает запрещено. Я знаю: духи скоро приведут её ко мне, где я дам уже от лица мудана слово и инструкцию.

Через астрологию и гадание она пришла только к перво-му познанию себя. Но есть гордыня. Есть зависть. Есть жадность – дара и финансов. Пока она не умрёт здесь как человек – роста выше не будет.

Служить людям – это принять и пройти свою трансформацию. Придёт время – как когда-то я получала уроки от духов и мудрых шаманов – я научу её.

Что такое настоящий мудан

Я пишу это не о себе. Я пишу в защиту настоящих муданов.

Сейчас слишком много людей играют в шаманов. Надевают костюмы, учат несколько молитв, покупают бубен – и называют себя проводниками между мирами. Но это не просто самообман. Это опасно.

Были случаи в Корее, когда в мудана вошёл голодный дух – дух нечисти. Человек, у которого канал не был открыт как следует, не смог отличить ложный дух от настоящего. В порыве одержимости он убил человека.

Настоящий мудан – различает. Он знает, что нельзя быть сосудом для всех. Нельзя открываться любому духу, который стучится.

Настоящий мудан – не судья. Даже если человек причинил боль, даже если заслуживает наказания – мудан не посылает

проклятий. Он показывает путь, но не вершит суд.

Настоящий мудан – не на витрине. Он не выставляет напоказ исцелённых, не считает себя единственным избранным. Его работа – в тишине, в искренности, в уважении к тем, кто доверил ему свою боль.

Настоящий мудан – хамелеон. Иногда он переводчик. Иногда простой человек, сидящий рядом и слушающий. А иногда – канал, через который говорят духи. Он принимает ту роль, которую требует момент.

Мудан не ищет – его находят. Духи сами приводят тех, кому он нужен. Всегда вовремя. Всегда того, кто готов.

Служение, а не власть

Мы служим духам Сан Шинн, четырём сторонам света, стихиям, духам деревьев и всем силам природы, которые идут рядом с нами. Мы должны быть искренними проводниками между тем и этим миром, помня, что природа – это не просто окружение, а живой храм, где обитают духи.

Как мудан, я признаю и финансовое благословение – дары духов. Но это не цель. Это инструмент для служения, для помощи людям, для исцеления родов.

Я говорю это для тех, кто думает стать муданом ради славы, ради денег, ради силы над другими. Остановитесь. Этот путь не для вас.

Но для тех, кто слышит зов, кто чувствует тяжесть дара на своих плечах, кто боится, но знает, что не может отказаться, – идите. Духи уже выбрали вас. Теперь вы должны вы-

братъ их.

Путь мудана – путь воина духа. Он требует смирения, мужества и готовности стоять между мирами, защищая живых и успокаивая мёртвых. Когда духи зовут – отказаться невозможно.

Глава 4: Когда дар становится щитом

23 декабря: День, когда тьма охотилась

23 декабря 2025 года. Зима в Корее в тот год была капризной и непредсказуемой – то неожиданно теплела, то вновь сковывала город ледяным дыханием, словно не могла определиться, какое лицо показать миру.

Экскурсия была забронирована за месяц. Стандартный маршрут, обычный клиент. Но ровно за три дня до назначенной даты со мной начали происходить странные, пограничные состояния.

Сначала это была лёгкая тревога – едва заметная, как першение в горле перед болезнью. Потом она стала тяжелеть, наливаясь свинцом, оседать где-то под рёбрами. Я просыпалась по ночам с ощущением, что кто-то стоит у изголовья моей кровати и смотрит на меня. Но когда я открывала глаза – никого не было. Только густая тишина и холод, который не шёл от окна.

Я знала эти знаки. Духи предупреждали.

Грядущий день нёс в себе что-то тяжёлое, опасное. Что-то, к чему нужно было подготовиться.

Утренний ритуал: считывание дня

Утром, перед самой работой, я вышла навстречу восходя-

щему солнцу. Небо было затянуто плотной пеленой облаков, но я знала: солнце там, за этой серой завесой.

Я встала лицом на восток, закрыла глаза и подняла руки. Медленно, плавно я начала двигать ими в воздухе – как деревья колышутся от порыва ветра, как дуновение самой жизни.

В этом движении я ловила сигналы мироздания. Я не просила ответов – я просто открывалась, становилась пустым сосудом.

И ответ пришёл мгновенно.

Аура грядущего дня была тяжёлой. Энергия – давящей, плотной, липкой, как смола. Она цеплялась за меня, пыталась затянуть в воронку.

Обычно встреча с туристом – это обмен позитивом, лёгкость, интерес к новому. Но интуиция кричала об обратном: этот человек несёт в себе разрушение. И я должна буду стать его щитом.

Это и есть одна из граней работы мудана. Мы не просто проводники между мирами – мы защитники тех, кто не знает, что нуждается в защите. Мы видим то, что скрыто от глаз. Мы чувствуем приближение тьмы. И мы обязаны действовать – тихо, незаметно, под прикрытием обычной жизни.

Первая встреча: улыбка над пропастью

В холле отеля я увидела его издалека. Симпатичный, высокий мужчина, уверенная походка. Он увидел меня и громко, раскатисто рассмеялся:

– Анжела! Я здесь!

Этот смех был фальшивым. Словно человек пытался заполнить звуком пустоту, которая разверзлась внутри него.

Я подошла ближе и окинула его взглядом мудана.

За этим смехом скрывались потухшие глаза. В них была пустота – не от усталости, а от отчаяния. Его аура была изъедена дырами, по краям которых копошилось что-то тёмное – голодные сущности, которые питаются человеческой болью.

Он был открытой раной. И эта рана гнила.

Вот здесь начинается настоящая работа мудана. Люди думают, что шаман – это тот, кто бьёт в бубен и входит в транс. Но это лишь одна форма служения. Настоящий мудан работает каждую секунду своего бодрствования. Он видит ауры. Он различает духов. Он знает, кто пришёл по любви, а кто – чтобы пожрать.

И он обязан вмешаться. Даже если человек ничего не просил. Даже если человек не верит. Потому что дар шамана – это не право, а ответственность.

В машине: когда дождь размывает границы

В тот день моросило. Мелкий, въедливый дождь. В такую погоду ауру прочувствовать особенно сложно – вода размывает границы, реальность расплывается.

А негативные духи пользуются этим. Они лезут со своими речами, нашёптывают, маскируются под голоса совести, под логику, под здравый смысл. «Ты никому не нужен. Ты всё равно не справишься. Зачем продолжать? Зачем мучиться?»

В отличие от классических мудан, которые входят в транс и впускают сущностей в своё тело, я не теряю разум. Я работаю как антенна: я просто слушаю, о чём они говорят, оставаясь в сознании.

Но в тот день голосов было слишком много. Это были голодные тени. Они почуяли лёгкую добычу – этого человека рядом со мной. И они жаждали.

Мы сели в машину. Наш водитель плавно тронулся, выруливая на проспект. Мужчина попытался изобразить бодность:

– Ну что, покажете мне вашу Корею?

– Покажу, – ответила я и тихо, про себя, начала молитву.

Это не была молитва из учебника. Это был разговор. Я обращалась к Духам-защитникам, к светлым силам, которые стоят на страже жизни:

«Сан Шинн, духи гор и рек, духи четырёх сторон света – я прошу вашей защиты. Этот человек не знает, что стоит на краю. Прикройте его. Дайте мне силу быть его щитом. Пусть тьма не коснётся его сегодня».

Прикрытие историей: как работает дар

Я начала экскурсию с истории страны. Даты, события, факты – я всегда даю их, чтобы человек мог опереться на логику. Но я видела: ему это неинтересно. Он смотрел в окно, кивал машинально. Ему было неловко.

Наконец он прервал меня:

– Анжела, простите... мне это всё неинтересно. Ну зачем

оно, это прошлое? Оно ведь никому, наверное, не интересно сейчас.

В его голосе была такая глухая усталость, что мне стало больно.

– Спасибо, что ответили честно, – сказала я мягко. – А что бы вы хотели получить от этой встречи?

Он замолчал. Тишина в машине стала плотной. Наконец он произнёс то, что было на душе:

– Наверное, что-то более современное... Я нанял вас, чтобы вы как гид немного рассеяли моё одиночество. Наверное, прогулка по Корее мне пойдёт на пользу. Я надеюсь, что так я немного отвлекусь от своих мыслей.

Он сказал «одиночество». И это слово повисло в воздухе, тяжёлое, как камень.

Вот что люди не понимают о даре мудана. Я не могла сказать ему: «Вокруг вас кружат голодные сущности, и они толкают вас к смерти». Он решил бы, что я сумасшедшая. Он бы закрылся ещё сильнее.

Мне нужно было вести его незаметно. Говорить на языке, который он понимает. Но при этом постоянно выстраивать вокруг него защиту.

Я переключилась на рассказ о небоскрёбах, о современной Корее. Но внутри продолжала молиться Духам о защите. Предчувствие беды буквально висело в воздухе.

Смерть на дороге: когда молитва спасает

Мы ехали по широкому проспекту, когда впереди раздал-

ся крик и глухой удар.

Машины начали резко тормозить. Наш водитель инстинктивно вдавил педаль тормоза.

Впереди на асфальте лежало тело. Не манекен, не мешок – человек. Секунду назад он был жив. Секунду назад у него билось сердце, и, может быть, в последний миг он пожалел о том, что шагнул. Но было поздно.

Он прыгнул с моста.

Машины встали. Кто-то кричал. Мой спутник побелел и вцепился в ручку двери. А я закрыла глаза – и увидела то, чего не видел никто: тёмные сущности, которые только что кормились этим человеком, теперь отпустили его и искали следующего. Они были голодны. Они были рядом.

Духи уберегли нас: он упал не на нашу машину. Если бы не та молитва, которую я читала всю дорогу, – мы бы оказались прямо под ним. Я это знала не умом. Я это чувствовала каждой клеткой.

Я молча помолилась за его душу. За то, чтобы он нашёл покой, которого не нашёл здесь.

Нечисть в этот день охотилась за слабыми. Тот человек был одной из жертв. И мой спутник – такой же лёгкой добычей.

Я начала выстраивать вокруг него невидимую стену защиты, призывая светлых Духов прикрыть его. Я представляла, как вокруг него формируется кокон света – плотный, непроницаемый для тьмы.

Это не метафора. Это реальная работа. Энергия следует за намерением. Мудан направляет энергию силой своей воли и связью с Духами. Я не творю чудеса. Я становлюсь каналом для тех сил, которые хотят помочь, но не могут действовать напрямую в материальном мире.

Исповедь в машине: когда боль выходит наружу

Мужчина молчал минут десять. Потом его прорвало – резко, зло:

– Я не хочу быть в этой Корее! Приехал на медосмотр, а мне сделали операцию. Без предупреждения! У меня в России проекты, работа горит, а я застрял здесь один, как дурак!

Он выговорился. В этом была вся его правда – страшная и обнажённая.

Я видела, как паразитирующие тени жадно впиваются в эту боль. Они нашёптывали ему то же самое, что нашёптывали тому человеку на мосту. Слово в слово. У тьмы бедный словарь – но он работает.

Если бы я не была рядом, они бы довели его до края. Но я была рядом. И голоса не победят.

В храме: огонь против тьмы

– Я повезу вас в храм, – сказала я спокойно. – Там красиво. Вам нужно просто замолчать на полчаса.

Мы приехали в старый храм. Место, где душа может услышать себя. Здесь власть тёмных сущностей кончалась. Здесь были другие силы – древние, сильные, милосердные.

Я водила его по двору, рассказывая легенды – не сухие

факты, а притчи. Я рассказывала о потерях и о том, что одиночество иногда бывает не наказанием, а подготовкой. Я приводила примеры, которые отражали его боль, и в этих историях он видел себя.

Когда мы подошли к алтарю, я предложила зажечь свечу.

– Это поможет отвлечься. Просто красивый жест.

Он молча купил свечу и зажёл её.

Для него это был жест. Но на самом деле он сам закрыл свой канал огнём.

Огонь – это священная стихия. Он очищает. Он отпугивает нечисть. Маленькое пламя и моя молитва поставили блокировку.

Я увидела, как его аура начала затягиваться. Дыры, через которые питались тёмные, начали закрываться. Паразитирующие тени отступили.

Он так и не понял, что произошло. Но ему стало легче. Он выдохнул – впервые за весь день.

Прощание: когда свет побеждает

В конце дня, когда водитель подвёз его к отелю, он улыбнулся – по-настоящему:

– Спасибо. Не знаю, как это объяснить, но мне легче. Может, эта Корея не такая уж плохая.

Я знала, что теперь он в безопасности. Одиночество стало тише, а канал для тьмы закрыт.

Он уехал, даже не подозревая, что в тот день между ним и пропастью была только я. Что голодные сущности кружили

вокруг него, как стервятники. Что без защиты он мог стать следующим.

Но он не должен знать. Моя работа – быть невидимой. Быть щитом, который не блестит на солнце. Быть светом, который не слепит, а согревает.

Молитва за тех, кого не спасти

А сколько их ещё там, брошенных, окружённых теньями?

Я снова молилась – за всех, кому уже никто не протянет руку. За того человека, чья душа сейчас блуждает в растерянности. За тех, кто сегодня ночью проснётся в холодном поту и подумает: «Зачем мне всё это?»

Но когда ты видишь, как человек уходит от тебя живым, когда его глаза снова загораются светом – ты понимаешь: ради этого стоит жить. Ради этого стоит служить.

5. Встреча с духовной дочерью

У меня двое детей, рожденных в браке. Но так как я древняя душа, мне суждено было встретить свою родственную душу – духовную дочь.

За несколько дней до встречи меня забронировали как гида. Я никогда не знаю заранее, кого и где встречу, но после внесения предоплаты связываюсь с клиентом для обсуждения деталей. Выяснилось, что семья живет в Корее уже шесть лет, а их дочери – десяти и двенадцати лет – ходили здесь в школу. Сеул они знают плохо, а вот Пусан настолько хорошо, что сами могут провести там экскурсию для меня.

Тут я начала сопротивляться. Моя интуиция подсказывала, что встреча будет непростой и неизбежной. Как мудан, я молюсь, прислушиваюсь к знакам.

Мама написала: «Мы с детьми хотим немного развлечься. Забронируйте нам ресторан в конце экскурсии, в телебашне». Мало того – еще и бронь заранее!

Я ответила, что я историк и детей не развлекаю, даю знания. Предложила, что, может быть, им лучше выбрать другого гида. Конечно, я подстроюсь по программе и для детей возьму что-то интересное, но все же...

Мама ответила: «Ангела, ну хорошо, им полезно будет знать историю».

«Ох», – подумала я. Если надо, я проведу. Если духам не

угодно, то все произойдет так, чтобы помешать экскурсии. Случайностей не бывает.

Когда я чувствую, что должно произойти что-то важное, в работу беру свои минералы – они помогают мне увидеть больше. В этот раз выпали мои любимые камни: бирюза и зеленый агат. Я поняла, что встречу непростых людей.

Утром нужно было встретить клиентов прямо в начале Сеула – они жили в квартире. Обычно, когда клиенты живут в отеле, можно зайти в холл, воспользоваться туалетом в лобби. Но когда люди снимают апартаменты, просто так в туалет не зайдешь – это же чужая квартира, личное пространство. Думаю: «Даже в туалет не сходить перед встречей». Ну ладно, во время экскурсии где-нибудь схожу.

Я стояла у подъезда, замерзала. Джон, как водитель, сидел в машине – ему хоть тепло. На работе мы не семья – работа есть работа. Я уже начала замерзать, ветер разошелся не на шутку. Написала им: «Одевайтесь теплее».

Тут слышу из подъезда шум, топот по ступенькам. Выбежала Елизавета – девочка десяти лет. Уставилась на меня своими глазенками и пристально смотрит в глаза. Минут пять мы вместе застыли как вкопанные. Я увидела в ее глазах что-то свое, родное, что-то, что напоминает меня. Прошла какая-то родственная волна.

После этого она крикнула: «Кристина, не бойся! Это Анжела, спускайся!»

Спустилась Кристина, двенадцати лет, тоже девочка с

большими глазами. Я решила просто помахать рукой в знак приветствия. Потом спустилась мама.

Все, что в этот день произошло, я поняла так: духи хотели нас свести, чтобы я своей духовной дочери смогла передать учение дара. Дар у нее уже есть, она пришла с миссией, но здесь я должна была сказать – через историю, через объятия – что она здесь не одна.

Историю они обе слушали внимательно. Лиза... Я видела, как она внутренне видела всех героев в картинках, как и я. Она видела смерть королевы Мин, гибель императрицы. Как я не отхожу от истории, но мы видим больше, чем в книгах. Мы чувствуем запах смерти – сладкий и металлический, который невозможно описать. Сам дух смерти не виноват, что у него такой запах.

Чтобы вывести их из состояния видения, я перевела их в состояние разума – показала фигурки годов: крыса, лошадь, обезьяна... Зодиаки.

Я спросила шутливо: «А вы какой год?»

Она ответила: «Я – Бык».

Я, шутливо не понимая, что сама ответила на ее ответ: «Семьдесят третий год? Вы – Крыса по восточному календарю. Вы – архитектор».

– Ребят, это не гадание, я просто знаю. Я не гадаю, но так надо было вывести вас на реальное мышление.

Мы обнимались с Елизаветой, шли за руки. После она залезла ко мне в карман. Надо было наругаться, сказать, что

так не делают, по чужим карманам нельзя лазить. Но духи запретили. И она уже была там – достала все мои камни.

У каждого камня, как у духов, есть своя роль, своя задача. Каждый день они меняются у меня.

– А зачем тебе такие красивые камни? – спросила она.

Я хотела схитрить: «Просто для красоты».

– Нет, ну зачем? – переспросила Елизавета.

Кристина просто наблюдала.

– Ой, у меня тоже есть дома красивый камень!

Тут дух сказал: «А вот теперь объясни зачем».

– Эти камни помогают мне сосредоточиться. Я вижу многое, чего не видят другие, и чтобы быть вернутой в реальность, камни меня успокаивают. А духи через покой дают нужные ответы.

Мама слушала краем уха, она работала в телефоне. Казалось, что экскурсия была только для девчонок. И да, я делала все по инструкции гида и по указаниям духов.

После этого Елизавета сказала: «Подари мне его, камень».

За всю свою историю со своими инструментами я не расставалась с ними. Для меня это невидимые солдаты.

Я решила опять пойти на хитрость: «На тебе агат».

Елизавета настоятельно: «Нет! Я хочу бирюзу. Это мой камень», – твердо сказала она.

Я знала, что это ее камень, но проверяла до последнего. Передавая его ей, я дала инструкцию, как ухаживать за ним, как с ним разговаривать. И если ей страшно – держать его в

руках. Он ее оберег.

А Кристине достался агат.

Так я поняла: она пришла за уроком, а дальше у моей духовной дочери будет свой путь.

Вечером я оставила их в ресторане. Мы обнялись. Может, еще и встретимся. Она получила свое, а я выполнила свою миссию.

Мама поблагодарила: «Слава богу, хорошо, что я хоть поработала, а они были заняты с вами».

Так я вижу своих

Глава 6. Места, где я черпаю силы

После каждого человека у меня бывает физическое недомогание, и в такие моменты я могу быть уязвима для негативных духов – духов осуждения, усталости, духов недовольства. Меня лечат горы и храмы у подножия гор, где духи дают мне новые задачи и силы.

Быть проводником между живыми и мёртвыми – это сильная работа. Она требует ясного ума и полной отдачи. И в свои выходные дни я просто пополняю свой сосуд миром, балансом, благодарностью за то, что сорвала эту маску страха.

В этот раз мы с Джоном решили поехать в храм в Кёнджу. Осень, золотые клёны везде, народу полно. Джон говорит: «Зачем тебе этот храм? Может, куда получше поедем? В Соккурам, например – храм со своей историей».

Я точно заявила: «Именно в Соккурам!»

Соккурам – особенное место. Но у него печальная судьба:

Стеклянная стена: Из-за того, что дыхание и тепло тысяч туристов моментально вызывали появление плесени на камне, вход в главный зал закрыли толстым стеклом.

Деревянный павильон: Перед входом возвели деревянную пристройку, чтобы защитить грот от ветра. По мнению многих учёных, это окончательно лишило храм его первоначального смысла: раньше Будда встречал первые лучи восходя-

щего солнца над морем, а теперь он заперт в искусственном помещении.

Сегодня Соккурам – это памятник не только древнему искусству, но и тому, как легко современные технологии могут разрушить хрупкий баланс прошлого.

Не знаю почему, но хоть я гид и изучала историю, я знала, что экскурсии там проводить не буду. Но то место меня звало. Я не находила себе места, так хотела туда попасть.

Были сильные пробки – все хотели сделать красивые фото в древних храмах. Да и я думала, что меня ждут новые силы, и я потом, наверное, месяц буду летать как на крыльях.

Мы добрались до храма. От парковки пешком идти минут двадцать. Я успокоилась: «Ой, как хорошо – физическая нагрузка!» Мы добирались из Сеула почти три с половиной часа. Кости размять надо.

Мы стали подходить к храму. Я увидела, как местный гид рассказывает историю и показывает на старые руины в плесени и покрытую мхом черепицу. Я успела подойти намного раньше, чтобы положить руку и считать информацию этого места. А если сан-шин что-то скажет, я буду благодарна.

Даже сейчас, вспоминая это, я плачу вместе с духами. То, что произошло со мной после, и то, что я увидела, не даёт мне покоя.

Я отстояла очередь, чтобы зайти в храм, где Будда за стеклом, в своём вакууме, и дышит под диктовку людей. Если говорить про Будду или Бога, я говорю о Высшем Духе. А так

как он находится ещё и прикованным к духу горы, для меня это священная точка, где сходятся небо, камень и время.

Толпа продвинула меня вперёд. Я волей-неволей оказалась на выходе, где на меня смотрела женщина, которая, мило улыбаясь, сказала: «За молитву просто заплатите».

Я посмотрела грозно, но понимаю, что это их уставы.

Как только вышла из храма, у меня отказала идти одна нога. Я подозвала Джона: «Джон, я не могу идти. Мне надо время».

В этот момент сан-шин показал мне свою боль и слёзы. Я рыдала вместе с ним.

Он говорит: «Ты видишь, что они сделали? Я скован человеческой цепью. Я задыхаюсь. Я не могу дышать. Ты это видишь? Ты можешь сказать?»

Я и сейчас понимаю, что я молчу. Как я, человек, хоть и мудан, могу пойти против воли ЮНЕСКО, где место силы превратили в шоу и развлечение, где не дают преклонить колени, а за поклон берут деньги?

Дух горы показал мне, как тысячелетиями он служил людям, как давал народу силы. И этот почтальон, который забрёл, – я его укрыл, спас от ливня и грозы, позвал к себе. Он рассказал обо мне людям, и они, как жадные, набросились на меня. Что вы за люди, пытаетесь понять Высшее? Они меня залили. Я сопротивлялся, я хотел уничтожить, разрушить, но пришли другие, более сильные материально. Я не смог.

– Я говорю сейчас тебе. Я оставил тебя. Ты служишь и

видишь. Ты была послана нами.

Я заплакала: «Ты дал задание невозможное. Я не знаю...»

Потому я пишу эти книги – чтобы люди слышали, не оскверняли места, где дышит дух. Даже если эта древняя статуя рухнет, нельзя вмешиваться. Дух всё равно останется.

Сейчас сан-шин в гневе. Если что-то не поменяется, сан-шин снова попробует сорвать цепь. Это будет мощно – землетрясение, которого люди там не ждали, или обвал, где камни помогут разбить кокон.

И я несу эту боль как свою – потому что она теперь моя. Хоть я мудан, мне со своим видением идти одной тяжело.

Я ищу своих. Тех, кто будет не осквернять, а защищать то, что ещё живо. Мы – как мета-волны, мы должны жить и распространять этот свет, а не гасить его. Сейчас многие гиды пытаются просто заработать: они выслеживают шаманов, тайно наблюдают за ними, а потом по их следам ведут толпы людей. Они не понимают, что по незнанию можно «привить» человеку то, к чему он не готов. Они ведут непосвящённых туда, где тишина должна быть абсолютной.

Недавно одна девушка написала мне: «Анжела, дайте адрес могилы королевы. Мне нужно там провести обряд на суженого». Когда я слышу такое, мне хочется кричать: «Безумные, что вы делаете?!»

Мёртвых нужно почитать. Люди не понимают, что, идя в такие места с корыстью, они идут не за помощью. Наоборот – они несут свой дух на корм нечисти. Пока ваш дух кормит

этих сущностей, они могут «выплюнуть» вам подобие того, за чем вы пришли. Вам дадут иллюзию суженого или быстрые деньги. Но через время за этот «подарок» придётся платить – болезнями или даже смертью. Вы открываете двери, которые не умеете закрывать. Вы кормите тех, кого не должны даже видеть.

Это не рынок обрядов – это точка баланса между мирами. И если вы приходите туда как потребитель, вы становитесь жертвой. Я пишу это, чтобы остановить этот конвейер невежества. Помните: там, где вы ищете выгоду, Духи видят вашу пустоту. И они заполнят её, но вам это не понравится.

Глава 7. Возвращение в реальность

Я долго размышляла над тем, что видела и слышала в храме Соккурам. Знаете, в нашем мире сейчас, в современном, все пытаются что-то доказывать, копошатся в том, чего не знают, и хотят залезть в мозг мудана – шамана – для понимания. Но в нашем духовном мире всё просто: не надо доказывать, надо доверять и действовать, видеть не материальное, а духовное.

Есть люди, утверждающие, что шаман – это тот, кто входит в экстаз, впускает в себя духов. Я говорю обратное: это разные уровни. Те, кто впускают духов в себя, – они служат духам, они зависимы от духов. Но есть и другие – те, кто работает как антенна, не впуская духов внутрь, но имея с ними связь. Это безопаснее и чище. Духовное и научно-материальное – это две ветки несовместимые, и пытаться их соединить – значит потерять суть обоих путей.

Я могу войти в благодать в горах под звук своего бубна и маленьких бубенцов. Это я делаю для гармонии своих духов. Там я призываю своих – не для людей, а для беседы со мной. Я не открываю себя им полностью, не становлюсь сосудом. Я остаюсь собой, но слышу их, вижу их знаки, понимаю их послания. Это тонкая грань, которую многие не понимают. Одни боятся духов и закрываются от них совсем. Другие открываются настолько, что теряют себя, становятся

марионетками. Но есть и третий путь – путь проводника, который слушает, но не теряет своей воли.

Я обещала снять маску – и сейчас вы увидите, как выглядит мой обычный рабочий день. Без красивой обёртки. С туалетом, пробками и духами, которые молчат, когда больше всего нужны.

Один из январских дней этого года, 2026-го, снова записалась ко мне на экскурсию семья. И да, я с разрешения духов их посмотрела. Мало того, я увидела одного из людей, очень больного душой, и поняла: Анжела, надо будет работать. Но как говорить, когда там семья? Скажут: сумасшедший гид. Или куда хуже...

Помолившись вечером, сделав малый ритуал, я призвала духов-помощников. Дальше события начали разворачиваться при встрече.

Они, как всегда, скинули мне адрес. Встреча в холле или на улице. Я живу от центра исторической части в часе езды на машине. Обычно не всегда успеваю позавтракать. Бывает так, что я могу быть не голодна, но вот по прибытии на место туалет обязателен. Джон сказал: «Нет парковки, надо подстроиться по времени». Но обычно за минут десять-двадцать мы заранее подъезжаем. Джона оставила за углом, а сама бегом – в холл отеля.

Свою клиентку я чуть не сбила с ног. Всё, что я успела ей сказать:

– Здравствуйте! А туалет тут есть? Если нет, придётся бе-

жать в кафе.

Она улыбнулась:

– Вы Анжела?

Я улыбнулась и кивнула:

– Ага, ваш гид. Только сейчас мне надо в туалет.

Пулей влетела в этот туалет. Что говорить – в Корее туалеты потрясающие, чистые, иногда даже слишком современные. «Как хорошо, что он есть», – подумала я. Но тут реакция другая: «Интересно, что за человек, у которого душа как окаменелое дерево – ещё стоит, но уже не живое?»

Выйдя из уборной, я извинилась и задала вопрос:

– А где остальные? Должны ещё двое подойти.

– Они где-то здесь, – ответила она.

Пока она ловит взглядом своих, я ловлю взглядом духов-помощников и жду их: кто придёт мне на помощь? И тут я резко задаю вопрос:

– Чья идея была попасть в Корею?

А сама думаю: «Ты чего тормозишь? Нормально начинай». Сама про себя: «Духи, вы где? Чего молчите? Что я должна сказать сейчас, пока никого нет, или после, при всех?»

Ну и тут женщина:

– Моя идея – в Корее побывать. Я после смерти мамы прошла тяжёлую депрессию.

«Ага, дух депрессии. Его почерк я знаю. Он часто оставляет следы и бесследно не уходит. Мама умерла... Значит, к

ней я могу обратиться, чтобы показала, с каким именно духом депрессии я имею дело».

Тут подошли муж и дочь. Я уже знала, кто мой пациент. Мало того, мама её потом мне помогала. Я понимала, что есть больной духовно пациент, и есть люди близкие, которые смогут мне помешать. Я решила идти в обход. Мне надо получить согласие клиента на разрешение того, что говорят мать и духи. Я вела экскурсию как положено, но стала приводить примеры: если человек становится слугой страха и парализован духом депрессии, то исход – смерть.

И тут я смотрю прямо на неё. В этот момент я – проводник.

– Вы должны избавиться от духа страха, хотите? Вам через боль уже показано многое, но вы не принимаете, закрываетесь и не делаете. Вы, если сейчас не измените ход событиям, то ещё одну операцию вижу.

После чего она мне заявила, что у неё уже несколько серьёзных операций было.

Я спросила у родственников разрешения, чтобы они не смотрели сейчас на меня как на гида, а смотрели на проводника, и что я говорю – это важно. Иначе дух депрессии не отступит.

Я не спорю с психологами. Они говорят о научном. Я говорю о духах суицида. Всё это духи света или тьмы, и у каждого своя роль.

Я видела, как её глаза расширились. Она не ожидала. И

я знаю, о чём она подумала – о том, что будет после. Люди всегда думают о «после». И я скажу вам то, что знаю о смерти – не из книг, а от самого духа смерти.

Дух смерти не хочет забирать гнилые души, не хочет их вести. Люди думают, что там, наверху, есть суд. Не совсем суд. Это рождение следующее – как наказание. Рождение снова в аду. А пока не найдут ему сосуд, через который он придёт, он будет ходить по земле – не в спокойствии, а в боли и в тех родовых муках. Это и есть суд. А не то, что «гореть там на сковороде». Смерть – это сильный дух, который требует уважения.

Когда родственники были не против, я открыла послание для неё, и в храме мы сделали маленький ритуал. Но у неё задача – научиться теперь слушать мать. Её мама обещала, что во сне ей будет показывать путь. Но её задача – научиться правильно идти и стать примером другим, а не жертвой других. Её задача – стать сильной через свою боль и страх.

Духи ответили: «Твоё дерево должно расцвести. Ты не должна боль превращать в камень».

8. Встреча с корейскими муданами во сне

Во сне наш мозг работает совершенно иначе, чем наяву. Мозг человека – это механизм, который сам по себе представляет некое магнитное поле, способное улавливать то, что недоступно в обычном состоянии. Во сне границы между мирами стираются, и мы можем видеть то, что скрыто от наших глаз в реальности. Именно в этом состоянии духи приходят, говорят, показывают. Именно там, во сне, происходят встречи, которые невозможны в материальном мире.

Я плохо училась в школе и мало смотрела фильмов. Учебники были для меня как чужой язык – непонятный, далёкий, словно написанный не для меня. Сбежав из секты в Корею, впервые за эти 18 лет я, кажется, тогда-то по-настоящему и начала учиться.

Когда я училась в духовной семинарии, то Библия была у меня вся зазубренная и подчёркнутая. Вместо формул и теорем она была мне ближе: там хоть псалмы понятные, там слова, которые доходили до сердца, а не просто до ума. Я учила псалмы наизусть. Духовное мне было куда понятнее наук. Но секта забрала и лишила меня восьми лет. Я молилась за них, работала на них, видела только их тетради с пожеланиями, их молитвы и нужды: покупка земли, домов в

Китае, Венгрии... Я ничего тогда и не изучала. Мне даже телевизор запрещали смотреть – только их цели, их достижения.

Самое главное моё образование познало моё тело. Каждый урок оставил след, свои шрамы. Если мафиози гордятся своими татуировками, то я горжусь своими шрамами, которые остались у меня на коже.

В первой книге я писала о пройденных путях, о больших испытаниях, но о «мелочах» молчала. Я считала, что оспа – это мелочь, о ней не стоит писать. Что раковая опухоль – это же мышца, это поверхностное, не стоит упоминания. Но духи указали: «Пиши всё».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.